

Е. Г. Молчанова

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РУССКИХ С КОРЕННЫМ НАСЕЛЕНИЕМ ДАЛЬНОГО ВОСТОКА РОССИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИННОКЕНТИЯ ВЕНИАМИНОВА

Аннотация. В данной статье рассматриваются взаимоотношения русских первопроходцев и переселенцев с коренным населением Дальнего Востока в XVII–XIX веках. Анализируется роль миссионерской и просветительской деятельности Русской православной церкви на этих территориях. Особое внимание уделено деятельности выдающегося священнослужителя, учёного и общественного деятеля Иннокентия Вениаминова.

Ключевые слова: коренные народы Дальнего Востока, первопроходцы, ясак, миссионерская деятельность Русской православной церкви, просветительская деятельность, Иннокентий Вениаминов.

Начиная с XVI века на просторы Сибири и Дальнего Востока пошли русские люди, «ко всякому труду и ратному делу способные». В XVII веке землепроходцы прошли огромные расстояния и достигли берегов Тихого океана. Колонизация Сибири и Дальнего Востока прежде всего была народной, и раньше тех, кого правительство направляло «по указу», сюда пробирались отряды «вольноохочих», искавших выгоду в новых землях и часто её находивших. Успех переселенческой политики в Сибири и на Дальнем Востоке историки объясняют именно тем, что она опиралась на традиции вольно-народной колонизации, а правительство осуществляло свои планы, опираясь на стихийное народное движение.

Кто же были эти люди, которые не побоялись оставить насиженные места и отправиться в сложные и рискованные походы на неизведанные земли? В первую очередь это были предприимчивые крестьяне, казаки, торговцы, которые, прослышав о богатствах земель за Уралом, шли в поисках своей удачи. Уходили крестьяне, уставшие от крепостной зависимости, в поисках личной свободы. Бежали от преследований на окраины страны старообрядцы.

Писатель В. Распутин, характеризуя первопроходцев, отмечал: «В Сибирь шли люди, уходившие от ограничений и притеснений и искавшие свободы всех толков — религиозной, общественной, нравственной, деловой и личной. Сюда двинулись и те, кто не в ладах был с законом, чтобы скрыться в зауральских глубинах от наказания, и те, кто искал справедливого общинного закона, который бы противостоял административному гнету, и те, кто мечтал о стороншке, где бы вовсе не водилось никаких законов. Рядом с авантюристом шагал праведник, рядом с тружеником — пустожил и пройдоха. Религиозный раскол XVII в. двинул в Сибирь десятки тысяч самых крепких, самых стойких духом и характером людей, которые отказались признать церковные и государственные нововведения и предпочли им уход из мира в неприступную глухомань» [5].

До прихода русских людей дальневосточные земли не входили в состав какого-либо государства, населявшие регион народы и племена не были чьими-либо подданными. Это значительно упрощало процесс колонизации. Здесь проживало коренное население, которое было немногочисленным и отличалось языковым и этническим разнообразием. Большинство из местных племён находилось на стадии распада родоплеменных отношений.

Дальний Восток в этническом отношении не представлял собой единого региона. Здесь сложились несколько историко-этнографических районов, каждый из которых имел свою специфику, обусловленную географическим положением и природными условиями, территориально-производственной общностью.

На северо-востоке Азии проживали чукчи, коряки, ительмены (камчадалы), эскимосы, алеуты, юагиры, эвенки (тунгусы), эвены (ламуты). Эти народы занимались оленеводством, охотой на морского зверя, рыболовством, собирательством. В Приамурье проживали нанайцы (гольды), ульчи, удэгейцы, орочи, ороки, негидальцы, нивхи (старое название — «гиляки»). Основные занятия — речное и прибрежное рыболовство, морской зверобойный промысел (им занимались народы Нижнего Амура и Сахалина).

Продвигаясь по обширным пространствам от Уральских гор до Тихого океана, русские первопроходцы встречались с коренными жителями этих территорий. Для большинства из них было характерно стремление к относительно мирному сосуществованию с коренными народами. Малочисленность русских вооружённых сил в Сибири и на Дальнем Востоке, значительная удалённость друг от друга военно-административных пунктов (острогов) также заставляли правительство и местные власти искать мирные пути взаимодействия с коренными народами и даже заручаться их поддержкой [1]. Аборигены часто выступали в роли проводников для русских первопроходцев, помогая им ориентироваться на огромных пространствах Сибири и Дальнего Востока, выживать и обустриваться в суровых природных условиях.

Важным фактором и особенностью освоения Сибири и Дальнего Востока было то, что присоединение этих территорий к России происходило без установления границ с аборигенным населением. Здесь русские и коренные жители жили вместе. Обычным явлением было создание смешанных семей. В этом было серьёзное отличие от колонизации Северной Америки европейцами.

Для Российского государства аборигены были потенциальными налогоплательщиками. Выплаты коренными жителями ясака имели не только экономическое значение (пополнение казны пушниной), но и политическое, являясь показателем их принадлежности к российскому подданству и подчинения российской власти. Государство также рассматривало коренных жителей Сибири и Дальнего Востока как людской ресурс, умножение которого символизировало рост могущества русского царя.

Анализ исторических источников (грамот, наказов, адресованных ясачным сборщикам и предводителям землепроходческих отрядов, отчётов чиновников) показывает, что осуществлять подчинение аборигенов рекомендовалось «ласкою, а не жесточью». По новой, ещё не объясненной территории служилые люди долж-

ны были идти «мирно» и «иноземцом никакие тягости не чинить» и «лишнего ничего с них не иметь». Встретив иноземцев, требовалось собрать их предводителей (князцов и лучших людей), а по возможности и подведомственных им сородичей, и «призвать» их под «государеву высокую руку», то есть сделать предложение о вступлении в русское подданство. Идеальным вариантом для российских властей было мирное и желательно добровольное подчинение иноземцев [3, с. 101–104]. Военные методы применялись лишь в тех случаях, когда оказывалось активное сопротивление со стороны аборигенов.

Существенным фактором, определившим относительно мирный характер колонизации, было то, что управление аборигенным населением осуществлялось российскими чиновниками через родоплеменную знать, которая признавалась российскими властями, и более того, её представители часто получали привилегии. Исторически сложившееся деление на роды и племена было сохранено и закреплено в виде административно-территориальных ясачных волостей.

В XVIII–XIX веках политика российских властей по отношению к коренным народам Дальнего Востока несколько трансформировалась. Были направлены значительные усилия на интеграцию аборигенов в российское цивилизационное пространство. Их требовалось просвещать, приобщать к православию, осёдлости и земледелию [1].

В деле идеологического закрепления вновь приобретённых земель за Россией, интеграции коренных жителей Дальнего Востока в общероссийское пространство значительную роль играла Русская православная церковь. Православные священники приходили на новые земли вместе с экспедициями и переселенцами. Важной задачей для них было не только обеспечение духовных потребностей русского населения региона, но и миссионерская работа по христианизации коренных народов. Данная задача, возведённая в ранг государственной, представляла интерес не только с точки зрения распространения православия среди коренного населения, но и цивилизационного влияния христианства в контексте целостного культурно-исторического развития обширного региона [8, с. 61].

Принятие православия аборигенами обеспечивало для них некоторые привилегии. Вновь крещёные освобождались от ясачной повинности, им предоставлялись земельные наделы. Эвенки и эвены, ительмены и алеуты, часть чукчей, нанайцев, орочей, негидальцев получили при крещении русские имена, а затем и фамилии.

Если в XVII веке методы обращения в православие местных народов были «добровольно-принудительными», то в XIX веке представители церкви осознали, что принудительная христианизация не даёт желаемых результатов. Перед священниками и миссионерами была поставлена задача входить в доверие к «инородцам», стремиться к сознательному усвоению ими христианского учения. Инструментами христианизации с этого времени становятся образование и медицина, у священнослужителей появляются аптечки. Важнейшей их заботой становится устройство инородческих школ. Некоторые миссионеры, изучив местные языки, стали совершать на них богослужение [6, с. 88].

Одним из самых выдающихся деятелей дальневосточной истории XIX века, внёсших вклад в дело присоединения и освоения дальневосточных земель к России, был православный священник Иннокентий (Вениаминов). 45 лет (с 1823 по 1868 г.) продолжались его просветительская деятельность и миссионерское служение на Востоке России. География его деятельности была обширна. Это земли Дальнего Востока (Камчатка, Якутия, Приамурье) и Русской Америки (острова Уналашка, Ситка, Кадьяк). Основным направлением его деятельности была христианизация коренных народов, что по сути означало интеграцию этих народов и территорий в общероссийское пространство.

В своей работе «Инструкции, или Наставления священнику, назначаемому для обращения иноверных и руководства обращенных в христианскую веру» (1840 г.) Иннокентий Вениаминов писал о том, каким, по его мнению, должен быть настоящий миссионер. Он подчёркивал, что на миссионере лежит большая ответственность, так как последний должен «обращать на путь истины людей, еще блуждающих во мраке неведения, и просвещать светом Евангелия еще не видевших сего спасительного света». Священник подчёркивал, что принятие крещения должно быть добровольным делом. Он настоятельно рекомендовал миссионеру изучать язык аборигенов, их веру, обряды, обычаи, наклонности, характер и весь их быт [2, с. 99–100].

Обозначив миссионерское служение делом своей жизни, Иннокентий Вениаминов исследовал природные условия, быт и культуру новых земель и народов (алеутов, колошей, якутов, эскимосов, нивхов, корейцев), изучал их языки, приобщал коренное население не только к православной вере, но знакомил с ремёслами, науками, строил и открывал храмы и школы, больницы. Его труды по географии, этнографии и языкознанию получили мировую известность. Он составил алфавит и грамматику алеутско-лисьевского языка и перевёл на него катехизис, Евангелие и многие молитвы. Его деятельность и научные труды являлись многоаспектными и разносторонними, были направлены на реализацию главного дела всей жизни — просвещение нехристианских народов [7, с. 130].

Для Иннокентия Вениаминова были характерны такие черты характера, как человечность, доброжелательность, умение налаживать добрые, доверительные отношения с аборигенами. Он хорошо знал быт, культуру, обычаи аборигенов, писал о своих симпатиях и любви к местным жителям. В своём письме митрополиту Филарету от 5 декабря 1842 года он отмечал: «Паства моя хотя не велика числом, но не мала, даже очень не мала добрыми примерами. Не одни алеуты, как я думал прежде, умеют делиться последнею рыбою с голодающими, не одни они терпеливы, кротки, послушны, миролюбивы, набожны... Гостеприимство, уважение к себе или к своему доброму имени, честность в данном слове, готовность помогать голодающим без всякого вознаграждения — есть общим обычаем едва ли не всех здешних туземцев. Чем более знакоюсь я с дикими, тем более люблю их и тем более убеждаюсь, что мы, с нашим просвещением, далеко, далеко уклонились от пути к совершенству, почти не замечая того; ибо многие так называемые дикие гораздо лучше многих так называемых просвещенных в нравственном отношении» [4, с. 335].

Таким образом, православные миссионеры сыграли значительную роль в деле присоединения дальневосточных земель к России и интеграции коренных народов в российское цивилизационное пространство. Помимо христианизации местных народов они занимались изучением их обычаев, быта, языков, проводили значительную просветительскую работу. Ярким примером такой просветительской деятельности, подвижничества является жизнь и деятельность святителя Иннокентия (Вениаминова).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ахметова, А. В. Эволюция взаимоотношений Российского государства с коренным населением Сибири, Дальнего Востока и Русской Америки в XVII–XIX вв. / А. В. Ахметова, В. Г. Наследов. — Текст : электронный // Russian Journal of Education and Psychology. — 2013. — № 9 (29). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-vzaimootnosheniy-rossiyskogo-gosudarstva-s-korennym-naseleniem-sibiri-dalnego-vostoka-i-russkoj-ameriki-v-xvii-xix-vv> (дата обращения: 10.09.2020).

2. Векшина, Н. М. Миссионерская деятельность Русской православной церкви в Сибири и на Дальнем Востоке во второй половине XIX в. : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.14 / Н. М. Векшина ; [место защиты: С.-Петерб. гос. ун-т]. — Санкт-Петербург, 2014. — 198 с.

3. Зуев, А. С. Под сень двуглавого орла: инкорпорация народов Сибири в Российское государство в конце XVI – начале XVIII в. / А. С. Зуев, П. С. Игнаткин, В. А. Слугина ; Новосиб. гос. ун-т. — Новосибирск : ИПЦ НГУ, 2017. — 444 с.

4. Иннокентий (Попов-Вениаминов И. Е., митрополит Московский и Коломенский). Избранные труды святителя Иннокентия, митрополита Московского, апостола Сибири и Америки / святитель Иннокентий (Вениаминов). — Новосибирск : Изд-во Православ. гимназии во имя преподоб. Сергия Радонежского, 1997. — 367 с.

5. Распутин, В. Г. Сибирь, Сибирь... / В. Г. Распутин // KNIGI-FOR.ME : [электронная библиотека]. — URL: <https://knigi-for.me/books/dokumentalnye-knigi/nonf-publicism/page-1-212832-valentin-rasputin-sibir-sibir.html> (дата обращения: 10.09.2020). — Текст : электронный.

6. Тураев, В. А. Русская православная церковь и коренные малочисленные народы Дальнего Востока (XVII–XIX вв.) / В. А. Тураев // Вестн. ДВО РАН. — 2012. — № 4. — С. 85–93.

7. Харченко, Л. Н. Историко-культурные аспекты просветительской деятельности Иннокентия Вениаминова / Л. Н. Харченко // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. — 2010. — № 1 (4). — С. 124–133.

8. Юрганова, И. И. Миссионерская деятельность Русской православной церкви на Чукотке / И. И. Юрганова // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 4, История. — 2015. — № 2 (32). — С. 60–70.